

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 37.013.42+37.018.761

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО МАЛОГО ГОРОДА: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ РЕФЛЕКСИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ¹

А.Е. Баранов¹, И.Д. Лельчицкий²

¹Тверской колледж культуры им. Н.А. Львова

²Тверской государственный университет

Представлены результаты исследования генезиса понятия «воспитательное пространство малого города». Выявлены и проанализированы маркеры, позволяющие идентифицировать воспитательное пространство в различных административно-территориальных единицах. Обосновывается роль местных сообществ в актуализации воспитательного потенциала малого города. Определены факторы и условия, детерминирующие построение, развитие, а также своеобразие архитектуры воспитательного пространства российского малого города.

***Ключевые слова:** теория воспитания, социальное воспитание, воспитательное пространство, малый город, социокультурная практика, местное сообщество.*

Проблемы воспитания в малом городе, относящиеся к самой многочисленной категории городских поселений в нашей стране и мире, нельзя назвать новыми для отечественной и зарубежной педагогики. То, что они в большей степени обусловлены самим типом поселения, убедительно доказывает в своих работах А.В. Мудрик, впервые в отечественной педагогике раскрывший специфику социализации в малом городе и охарактеризовавший индивидуальные и групповые субъекты его воспитательного пространства. В современной российской истории повышенный исследовательский интерес к проблемам малых городов фиксируется с 90-х годов прошлого столетия. Однако малый город в большинстве из них предстает в негативной коннотации и характеризуется как административно-территориальное образование, теряющее население, обладающее низкими статусными позициями в социально-территориальной структуре страны, малым запасом социальной и экономической прочности, как пример социально-территориального неравенства и поляризации пространства страны по оси «центр–периферия», «глубинка», центр депопулирующей сельской

---

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 17-06-00525а «Социокультурные практики местных сообществ в воспитательном пространстве малого города».

местности. Как отмечает А.В. Мудрик: «По сравнению с более крупными городами, в малом городе меньше стимулов, влияющих на мобильность его жителей, и меньше вариантов для осуществления выбора в различных сферах» [11, с. 14]. Выход, предлагаемый на уровне федеральных властей и общественности, – повышение качества жизни, социально-экономическая реабилитация, модернизация, инновационное развитие.

Поиск адекватных этим целям моделей социального воспитания в условиях малого города актуализирует обращение к идеям воспитательного пространства, абрисы которого как феномена педагогической действительности просматриваются в начале прошлого столетия в отечественных изысканиях по «педагогике среды», зарубежных исследований «школ в среде» и «школ в природе». В середине XX века в терминологии воспитательной (воспитывающей) среды этот феномен проявляется в идеях и практике социально-педагогических комплексов города Свердловска («уральская модель») и воспитательных площадок по месту жительства города Горького, «Яранского содружества» (Яранский район Кировской области). Научная рефлексия этого опыта содержится в работах Л.И. Новиковой, А.Т. Куракина, А.В. Мудрика, В.Д. Семенова, В.Г. Бочаровой и др. Ярким отражением реализованных на практике идей «уральской модели», одним из главных ее успехов, по мнению Ю.С. Бродского, стало то, что «...не взрослые своей интегрированной деятельностью преобразовывали для детей и юношества среду их жизнедеятельности, а именно дети и юношество во взаимодействии с различными категориями взрослых преобразовывали, возвышали среду собственной жизнедеятельности» [4, с. 21]. Дальнейшее развитие идеи «педагогике среды» получили в 90-е годы XX века в рамках средового подхода в воспитании, последовательно разрабатываемого Ю.С. Мануйловым, его учениками и последователями.

Согласно позиции Л.И. Новиковой [16, с. 32], в отличие от социальной среды, которая, как правило, воспринимается как данность и не всегда способна иметь воспитательное влияние, воспитательное пространство представляется как среда, педагогически целесообразно организованная. В этом случае можно говорить о среде школы, дома, микрорайона, города как о воспитывающей среде («среда в среде»), соответствующей компонентам воспитанности, к которым ученый относит ориентацию на общечеловеческие ценности, интеллигентность, коллективизм, креативность, адаптивность, чувство собственного достоинства, независимость в суждениях, ответственность в поступках, «самость».

Новый этап исследований был связан с введением в научный оборот «родового» понятия «воспитательное пространство» и последовавшим за ним обособлением в категориальном поле педагогики понятия «воспитательное пространство малого города». Впервые, согласно нашим исследованиям, «воспитательное пространство»

манифестируется академиком Людмилой Ивановной Новиковой и ее научной школой. Следует отметить, что подходы к построению и исследованию воспитательного пространства складывались в научной школе Л.И. Новиковой на протяжении длительного времени. При этом особый интерес вызывают ранние работы, в которых сам термин не употребляется, а его смысловое наполнение уже присутствует. Так, анализируя комплексный подход к воспитанию, авторский коллектив (Х.Й. Лийметс, Л.И. Новикова, А.Т. Куракин) отмечает, что его реализация предполагает «интеграцию всех воздействий (со стороны общества и его институтов, ближайшего окружения, включая семью, различные формальные и неформальные группы), а также концентрацию собственных усилий в самовоспитании, которые приводили бы к реализации основных воспитательных целей» [9, с. 51]. Далее отмечается, что интеграция воспитательных воздействий неодинаково осуществляется на разных уровнях управления воспитательным процессом, в частности – на социально-педагогическом (в масштабе общества и отдельных его регионов). В этой же работе, характеризуя воспитательные комплексы, воспитательные центры и воспитывающие ситуации как формы организации воспитательного процесса, авторы отмечают, что «...если воспитательные комплексы дают возможность педагогическому коллективу сконцентрировать свои воздействия на детей во времени, то воспитательные центры позволяют раздвинуть границы таких воздействий в пространстве» [9, с. 57]. «Если таких центров в рамках города возникает несколько, – отмечают Л.И. Новикова и И.В. Кулешова, – то можно, по-видимому, говорить о возникновении воспитательного пространства города как пространства мозаичного типа» [18, с. 198].

Изучению феномена воспитательного пространства посвящается проведенный в 1996 г. в г. Кстово Нижегородской области под руководством Л.И. Новиковой и М.П. Кузьминовой круглый стол, объединивший ученых и практиков, занимающихся разработкой проблем теории и практики воспитательных систем. Первая фиксируемая нами научная публикация, раскрывающая проблемы создания единого воспитательного пространства, относится к 1996 г. и принадлежит Л.И. Новиковой и И.В. Кулешовой [18]. В 1997 г. проблемы воспитательного пространства вошли в программу Всероссийской научно-практической конференции во Владимире (В.В. Андреева, В.И. Аршинов, А.В. Гаврилин и др.), а подходы к определению воспитательного пространства малого города и его исследованию нашли отражение в материалах конференции [7]. Давая определение воспитательному пространству, Л.И. Новикова отмечает, что «в самом широком смысле это множество объектов, между которыми установлены отношения, определяемые характером этих объектов, расстоянием между ними. Пространство амбивалентно: для него характерны такие, казалось бы, взаимоисключающие свойства, как

протяженность и фрагментарность, прерывистость и непрерывность» [17, с. 228].

Практически к этому же периоду относятся первые публикации по проблемам воспитательного пространства профессора Юргена Петровича Сокольников, его коллег и последователей (В.Л. Холода, И.П. Прокопьева и др.). В 1997 г. при Белгородском госуниверситете открывается лаборатория образовательных (воспитательных) пространств, а в 1998 г. выходит первое научное издание, посвященное этой проблематике [25]. Согласно Ю.П. Сокольникову, «образовательное пространство или территории, на которых организуется образование и осуществляется воспитание подрастающих поколений во всех его модификациях» – это пространство, которое должно называться воспитательным [24].

Последовавшая за вводом понятия «воспитательное пространство» интенсивная исследовательская деятельность и научная рефлексия реальной воспитательной практики, осуществлявшаяся отдельными учеными и научными коллективами, нашла отражение в концепциях и теориях социального воспитания, подходах, программах воспитания различного уровня.

В рамках научной школы Л.И. Новиковой – это складывающаяся концепция воспитательного пространства (Л.И. Новикова, Д.В. Григорьев Н.Л. Селиванова, И.В. Степанова, М.В. Шакурова, и др.), средовой подход в воспитании (Ю.С. Мануйлов), концептуальные подходы к построению воспитательного пространства малого города нашли отражение в работах А.В. Гаврилина, М.В. Корешкова [6, 7]. Н.Л. Селиванова при анализе современных суждений о воспитательном пространстве отмечает: «Общие условия эффективного функционирования различных моделей воспитательного пространства: наличие цели, разделяемой всеми участниками процесса его создания; единая педагогическая концепция, ориентированная на приоритеты гуманистического воспитания; "мягкая" структура пространства, его событийность, диалоговый режим создания; разветвленная система отношений между различными компонентами, субъектами пространства» [23, с. 69].

Дефиниция «воспитательное пространство малого города» концептуализируется и проблематизируется в конце XX века. На этот процесс оказывают существенное влияние развитие теории воспитательного пространства и исследовательский поиск в научной школе Л.И. Новиковой. Значительная работа по изучению и апробации различных моделей воспитательного пространства проводилась в тот период на опытно-экспериментальных площадках научного центра современных проблем воспитания Института теории образования и педагогики Российской академии образования (Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова, В.А. Караковский и др.) в Калужской, Владимирской, Кировской, Ленинградской, Нижегородской, Пермской, Тверской, Тульской областях и нашла отражение в монографии «Развитие личности школьника

в воспитательном пространстве: проблемы управления» [20]. Благодаря этой работе, проводимой совместно с практиками, обозначены контуры и особенности воспитательного пространства малого города, уточнены отдельные положения концепции воспитательного пространства, популяризируются научно-педагогические идеи о механизмах взаимодействия субъектов социального воспитания в условиях малого города, появляются оригинальные описания воспитательного пространства самобытных российских городов Вязники, Кольчугино, Ломоносов, Кстово, Козьмодемьянск, Конаково и др. Исследованию воспитательного пространства малого города или муниципального района в рамках рассматриваемой концепции посвящены работы А.Е. Баранова, Н.А. Барановой, А.В. Гаврилина, М.В. Корешкова, С.А. Криворотовой, Н.А. Салык, Е.Н. Степанова, И.В. Степановой, М.С. Якушкиной и др.

В исследованиях воспитательного пространства, которые проводились Ю.П. Сокольниковым, а также в диссертациях, выполненных под его руководством, были рассмотрены проблемы управления взаимодействием компонентов воспитательного пространства малого города (Н.А. Поздеева), совершенствования образовательной системы в условиях малого города (С.Г. Азариашвили), деятельности психолого-педагогической службы в системе функционирования воспитательного пространства малого города (Н.А. Толстова) и др. В орбиту проводимых исследований были вовлечены и экспериментальные площадки в Белгородской и Орловской областях, Республике Марий Эл.

Концептуальные подходы, впервые обозначающие специфику социализации в различных типах поселений, в том числе и в малом городе, а также глубокий анализ актуальных проблем исследования городского пространства, содержатся в работах А.В. Мудрика, а также в выполненном под его научным руководством диссертационном исследовании и последующих работах М.В. Никитского [14; 15]. Научно-теоретические основания и концепция формирования и развития социально-педагогической инфраструктуры малого города с декларированием отдельных положений концепции воспитательного пространства представлены в диссертационном исследовании О.Г. Прохоровой [19]. Обстоятельный анализ педагогического контекста среды и пространства, варианты педагогической аранжировки среды и пространства при решении педагогических задач представлены в монографическом исследовании О.В. Неценко и М.В. Шакуровой [13].

Исследователь В.Ю. Ромайкин, изучая соотношение понятий «воспитывающая среда» и «воспитательное пространство», резюмирует: «воспитательное пространство существует в средовом контексте, причем, на наш взгляд, существование воспитательного пространства неизбежно влечет за собой педагогизацию среды и приобретение ею характеристик среды воспитывающей» [21, с. 4]. Вместе с тем следует

отметить, что в этом и подобных исследованиях воспитательное пространство предстает как категория, не имеющая региональной принадлежности, а в анализируемой теории и практике широко представлены описания воспитательного пространства образовательной организации (школа, колледж, университет), малого города, сельского муниципального района, микрорайона крупного города, области, даже определения которых существенно разнятся.

Последовательная разработка основных концептуальных положений о воспитательном пространстве обозначила ряд интересных для современного исследователя проблем, не нашедших, на наш взгляд, должного отражения в научных изысканиях.

Опыт нашего исследования воспитательного пространства малого города [1; 2; 3; 5] показал, что важной проблемой остается выбор адекватных предмету исследования и современным тенденциям развития науки актуальных методов познания. Интересен в этой связи исторический опыт разработки и использования комплексного междисциплинарного подхода к изучению города как особого исторического, социального и культурного феномена. Этому подходу присущ особый антропоморфичный, образный, подчеркнуто нетерминологичный стиль описания, включающий понятия «биография города», «образ города», «душа города» и т. п., а также синтез объекта исследования – города – и основного метода познания – исследовательской экскурсии (экспедиции), имевших место в исследованиях 20-х годов прошлого столетия (И.М. Гревс, Н.А. Анциферов и их последователи). Как отмечают современные исследователи, вследствие такого взгляда стало возможным обращение к исследованию города как системы, обладающей знаковым характером. Была разработана методика изучения города, которая впервые позволила составить представление о нем как о социокультурном феномене, транслирующем историю развития общества и хранящем мироощущение многих поколений горожан (Е.Н. Мастеница), именно такой подход «способен наиболее точно и полно отразить всю совокупность аспектов городской культуры» (О.В. Киреева). Определенные перспективы в исследовании воспитательного пространства малого города имеет обращение к социокультурному подходу в интерпретации А.М. Цирульникова, в рамках которого система образования изучается с учетом сложного противоречивого соотношения социума и культуры, динамики, исторического развития на широкой географии в ходе многочисленных экспедиций.

Междисциплинарный характер изучения воспитательного пространства малого города подтверждается и результатами социально-антропологических исследований, проведенных в последние годы в рамках крупных научно-исследовательских проектов, выполненных в Российском государственном гуманитарном университете и Институте

этнографии и антропологии РАН под руководством В.А. Тишкова и М.Ю. Мартыновой [10, 12]. Определенным потенциалом для педагогических исследований обладают, на наш взгляд, высказанные исследователями идеи о создании социокультурного портрета города (Н.А. Антропова), критериях характеристики социального капитала городского сообщества (А.Ю. Илюхина), специфики проявления локальной идентичности в различных типах городов (В.В. Чубарова).

Исходя из вышеизложенного, в качестве одного из механизмов изучения воспитательного пространства малого города нами была предложена научная экспедиция как комплексная форма полевых педагогических исследований. Представленные подходы и обстоятельства их реализации позволили определить проблемное поле и разработать программу экспедиции, на первом этапе которой была составлена примерная схема характеристики социокультурных и педагогических условий, обеспечивающих актуализацию воспитательного потенциала малого города и описание его воспитательного пространства.

Социально-психологический аспект рассмотрения психологической репрезентации городской пространственно-предметной среды, отмечает в своем исследовании Д.Н. Сазонов, предполагает определить то, как представление о городе обусловлено включенностью человека в широкие городские общности [22, с. 4]. Этот аспект представляется нам принципиально важным при исследовании взаимодействия субъектов воспитательного пространства малого города. В этой связи представляют интерес исследования в направлении понимания города как социальной системы больших и малых социальных групп, психологически отличающихся друг от друга. Отличия обусловлены особенностями городских территорий, специфическими профессиональными предпочтениями, этническим составом населения, функциональными ролями в городской среде (С.Э. Габидулина, Н.Ф. Дмитриевская, Г.З. Каганов, Ю.А. Пидодня, Т.В. Иванова). В изучении восприятия города исследователи оперируют терминами городского группового сознания (Ю.А. Пидодня) и городской ментальности (Т.В. Иванова). Особое значение в контексте проводимого исследования приобретает проблема миграции и увеличения группы приезжих горожан, их интеграции в городскую среду.

В ходе проведенного исследования мы пришли к пониманию, что модель сетевого взаимодействия субъектов воспитательного пространства малого города может включать следующие компоненты: цели, принципы, содержание сетевого взаимодействия, технологический и оценочно-результативный критерии, показатели, уровни. Детерминирующими особенностями модели становятся ее направленность на решение определенных воспитательных задач, определенную целевую группу, взаимозависимость элементов и технологии использования сетевого взаимодействия. При соблюдении

принципов открытости, пространственности, полимасштабности, единства целей и интеграции реализацией такой модели обеспечивается системное сетевое взаимодействие и рост воспитательного потенциала субъектов воспитательного пространства.

Проведенные Н.А. Барановой исследования убедительно доказывают, что «та или иная модель сетевого взаимодействия позволяет достичь качественных изменений в пространстве воспитания малого города, если: преодолевается локализация входящих в него групповых субъектов (учреждения, организации, органы исполнительной власти, общественные организации и объединения и т. п.); наличествует и проявляется в реальной практике стратегическая направленность воспитывающей деятельности; происходит обновление содержания, форм и средств организации воспитания на основе совместной коллективной распределенной деятельности субъектов воспитательного пространства; осуществляется перенос (конкретизация) норм и способов, возникающих в сетевом взаимодействии, во все групповые субъекты воспитательного пространства, системы управления и самоуправления; формируется готовность педагогов и других взрослых – субъектов воспитательного пространства – к совместной деятельности» [3, с. 21].

Технология использования сетевого взаимодействия может быть представлена комплексом следующих действий: совместное планирование в рамках воспитательного пространства малого города, совместное проектирование, единое методическое сопровождение, групповая рефлексия и анализ событий, мероприятий, акций и других видов воспитывающей деятельности, коллективная экспертиза, создание единой информационной среды, конструирование и расширение горизонтальных связей между индивидуальными и коллективными субъектами воспитательного пространства, внешними партнерами, управление воспитательным пространством, совместное принятие решений, организация деятельности ресурсного центра и т. п.

Предварительные результаты проведенной научной педагогической экспедиции показали, что сетевое взаимодействие субъектов воспитательного пространства в большинстве малых городов Тверской области фиксируется на допустимом уровне (использовалась шкала: оптимальный, допустимый, критический, недопустимый). Анкетирование выявило разные степени мотивационной готовности к организации взаимодействия у различных категорий респондентов. Так, высокую степень мотивационной готовности демонстрируют педагоги, священнослужители, деятели культуры и искусства, представители органов управления и родительской общественности, среднюю – работники учреждений сферы молодежной политики, физической культуры и спорта, здравоохранения, правоохранительных органов, низкую – негосударственный сектор дополнительного образования,

общественные организации высокого уровня развития.

В процессе экспедиции выявлены следующие форматы сетевого взаимодействия субъектов воспитательного пространства малого города: координационный совет при главе города, постоянные и временные комиссии и общественные советы по проблемам воспитания детей и молодежи, создание межотраслевого ресурсного центра, включающего на паритетных началах представителей основных субъектов воспитательного пространства, виртуальное городское сетевое сообщество, проектные группы по подготовке традиционных событий городского масштаба, рабочие группы городских социокультурных и образовательных проектов и др.

Другим аспектом исследуемой проблемы стал комплекс практик и детерминант, определяющих содержательную компоненту воспитательного пространства малого города. Нам близки подходы к определению практик и детерминант, изложенные в работе И.Н. Кодиной, поэтому мы вслед за автором будем понимать под социальными практиками «устойчивые, регулярные, массовые формы взаимодействия индивидов как способы освоения и изменения условий социальной среды», а под детерминантами – «комплекс факторов, обуславливающих особенности образа жизни в малом городе» [8, с. 12]. Таким образом, расширяя представленный в исследовании И.Н. Кодиной перечень характерных для малого города социальных практик, мы включаем в него наблюдаемые нами социокультурные, религиозные и воспитательные практики, являющиеся одним из механизмов функционирования воспитательного пространства малого города. Их изучение представляет в настоящее время объект нашего исследования. Содержание и выбор практик, а соответственно, и архитектура воспитательного пространства малого города определяется *пространственными* (в интерпретации И.Н. Кодиной – детерминантами среды) и *личностными* детерминантами. Такой выбор обозначения детерминант для воспитательного пространства имеет принципиальное значение, так как в отличие от среды оно педагогически целесообразно конструируется и организуется.

Таким образом, накопленный в современном научном знании обширный арсенал концепций, теорий и подходов к исследованию малого города, позволяет нам при исследовании его воспитательного пространства апеллировать к широкому перечню дефиниций (акторы, практики, детерминанты и др.), способных более точно фиксировать происходящие в нем изменения. За рамками настоящей работы остались материалы, характеризующие зарубежный опыт социального воспитания в малых городах, который представляет несомненный интерес в современных условиях.

Понимание города, происходящих в нем процессов возможно только путем глубокого и разностороннего его познания. Постигание воспитательного пространства малого города обладает уникальным

потенциалом соединения в единое целое представлений, ценностных ориентаций, жизненных стратегий горожан, их взглядов на воспитание, обеспечение преемственности исторических традиций и межпоколенческий диалог.

Список литературы

1. Баранов А.Е., Баранова Н.А. Исходные основания и ориентиры исследования воспитательного пространства малого города в творческом наследии Л.И. Новиковой // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1. № 4 (52). С. 35–42.
2. Баранов А.Е. Воспитательное пространство малого города: проблемы исследования // Воспитательное пространство малого города: модели сетевого взаимодействия: сб. науч. трудов / под ред. Н.А. Барановой. Тверь: Стимул, 2017. С. 5–18.
3. Баранова Н.А. и др. Эмпирическое многообразие моделей сетевого взаимодействия субъектов воспитательного пространства малого города: аналит. доклад. Тверь: Стимул, 2017. 65 с.
4. Бродский Ю.С. Среда в образовании: историческая ретроспектива и прогнозируемая перспектива // Среда в образовании: концепции и практика: матер. междунар. заоч. науч.-практ. конф. (15 апреля 2012 г.); отв. ред. Ю.С. Мануйлов; РНПЦ «Костанай дарыны», Центр научных инвестиций. Н. Новгород, 2012. С. 20–21.
5. Воспитание в социокультурной реальности малого города: векторы развития и ресурсы: сб. науч. ст. / под общ. ред. А.Е. Баранова. Тверь: ООО «ГК «Стимул», 2015. 378 с.
6. Воспитательное пространство малого города / под ред. А.В. Гаврилина и М.В. Корешкова. Владимир: «Владимирская школа», 1999. 24 с.
7. Гаврилин А.В., Корешков М.В. Воспитательное пространство малого города // Теория и практика гуманистических воспитательных систем: мат. всерос. науч.-практ. конф. (г. Владимир, 12–16 октября 1997 г.) / редкол.: А.В. Гаврилин, Л.И. Новикова (отв. ред.) и др. Владимир: Изд-во ВОИУУ, 1997. С. 68–70.
8. Кодина И.Н. Образ жизни населения малого города: социальные практики и детерминанты: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н.Новгород, 2012. 26 с.
9. Лийметс Х.Й., Новикова Л.И., Куракин А.Т. Комплексный подход к воспитательному процессу // Комплексный подход к воспитанию школьников: сб. ст. / сост. Л. И. Филатова, Т.В. Сорокина; под ред. Л.К. Балясной. М.: Просвещение, 1982. С. 50–59.
10. Малые города, большие проблемы. Социальная антропология малого города: сб. ст. /ред.: М.Е. Кабицкий, О.Ю. Артемова, М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2014. 358 с.
11. Мудрик А.В. Малый город: три в одном // Воспитание в социокультурной реальности малого города: векторы развития и ресурс : сб. науч. ст. / под общ. ред. А.Е. Баранова. Тверь: ООО «ГК «Стимул», 2015. С. 11–14.
12. Мы здесь живем: социальная антропология малого российского города / отв. ред. В.А. Тишков. М.: РГГУ, 2013. 684 с.
13. Неценко О.В., Шакурова М.В. Среда и пространство как педагогический феномен: монография. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2015. 168 с.
14. Никитский М. В. Актуальность и некоторые результаты изучения пространства малого города в социально-педагогическом ракурсе // Социальная педагогика в современных социальных практиках: сб. науч. ст. VI Междуна. симпозиума (г. Арзамас, 2–5 июня 2016 г.); науч. ред. А.В. Мудрик, Т.Т. Щелина. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2016. С. 264–269.
15. Никитский М.В. Малый город как фактор социализации учащихся: дис. ... канд. пед. наук. М., 2002. 212 с.
16. Новикова Л.И. Воспитание как педагогическая категория // Педагогика. 2000. № 6.

С. 28–35.

17. Новикова Л.И. Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды / под ред. Н.Л. Селивановой, А.В. Мудрика; сост. Е.И. Соколова. М.: ПЕР СЭ, 2010. 324 с.
18. Новикова Л.И., Кулешова И.В. Воспитательное пространство: опыт и размышления // Методология, теория и практика воспитательных систем: поиск продолжается / под ред. Л.И. Новиковой, Р.Б. Вендровской, В.А. Караковского. М.: НИИ теории образования и педагогики РАО, 1996. С. 195–203.
19. Прохорова О.Г. Формирование и развитие социально-педагогической инфраструктуры малого города России: дис. ... докт. пед. наук. М., 2006. 543 с.
20. Развитие личности школьника в воспитательном пространстве: проблемы управления / под ред. Н.Л. Селивановой. М.: Пед. общество России, 2001. 284 с.
21. Ромайкин В.Ю. Соотношение понятий «воспитывающая среда» и «воспитательное пространство» // Ярослав. пед. вестн. 2003. № 3 (36). С. 1–4.
22. Сазонов Д.Н. Социально-психологические особенности репрезентации городской пространственно-предметной среды у жителей города: автореф. ... канд. психол. наук. Курск, 2009. 22 с.
23. Селиванова Н.Л. Современные представления о воспитательном пространстве // Современные концепции воспитания: материалы конф. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2000. С. 62–72.
24. Сокольников Ю.П. Общая педагогическая теория. Системное понимание педагогической действительности. М.; Белгород: Изд-во БелГУ, 1997. 31 с.
25. Сокольников Ю.П. Теория воспитательных пространств. М.; Белгород: Изд-во БелГУ, 1998. 42 с.

EDUCATIONAL SPACE OF SMALL TOWN: HISTORICAL AND CULTURAL REFLECTIONS AND MODERN PRACTICES

A.E. Baranov¹, I.D. Lelchitskiy²

¹Tver College of Culture named after N.A. Lvov

²Tver State University

The results of the study of the Genesis in the concept «Educational space of a small town» are presented. The markers allowing to identify educational space in different administrative-territorial units are revealed and analyzed. The role of local communities in the actualization of educational potential is substantiated. The factors and conditions that determine the construction, development and originality of architecture of educational space of a small Russian town are determined.

Keywords: *theory of education (upbringing), social education, educational space, small town social-cultural practice, local community.*

Об авторах:

БАРАНОВ Алексей Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент, директор ГБП ОУ «Тверской колледж культуры им. Н.А. Львова» (170002, Тверь, пр-т Чайковского, 19), e-mail: aebaranov@bk.ru

ЛЕЛЬЧИЦКИЙ Игорь Давыдович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, директор Института педагогического образования и социальных технологий, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: dissovet.tver@yandex.ru